

ПРЕНИЯ

/в защиту интересов подсудимого Кудаяев Р.В./

Уважаемый суд, государственные обвинители, участники судебного разбирательства.

Приблизился, наконец, к своему логическому завершению судебный процесс по уголовному делу, возбужденному более 8 лет назад по факту нападения 13 октября 2005 года на правоохранительные органы г. Нальчик КБР.

Наш подзащитный, Кудаяев Расул Владимирович, обвиняется в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Однако недостаточно лишь предъявить лицу обвинение, необходимо при этом помнить о требованиях ст. 49 Конституции РФ и ст.15 УПК РФ, согласно которым, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке. При этом все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, как известно, толкуются в его пользу.

В силу требований ч.2 ст.6 УК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Мы, т.е. я и мои коллеги, защищающие Расула Кудаяева, считаем, что в его случае имеет место быть именно такое необоснованное уголовное преследование невиновного лица.

Так, в соответствии с требованиями Конституции РФ и уголовно-процессуального кодекса РФ недостаточно одного лишь подозрения или обвинения лица в совершении того или иного преступления, необходимо также доказать данное преступление достаточной совокупностью собранных по делу доказательств. Как усматривается из ч.1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Возникает резонный вопрос – так чем же государственное обвинение, по их мнению, доказало в ходе судебного разбирательства вину нашего подзащитного в инкриминируемом им деянии? Какие доказательства могут подтвердить предъявленное Кудаяеву Р. обвинение?

Ответ очевиден – вся доказательная база состоит из так называемых «признательных» показаний Кудаяева Р.В., содержащихся в протоколе его допроса в качестве подозреваемого и показаний некоторых других подсудимых, которые были получены на стадии предварительного следствия под воздействием физического и психологического насилия со стороны следствия, от которых последние отказались в судебном заседании.

Я не буду вдаваться в обсуждение данных показаний, так как их подробный анализ был сделан в своем выступлении моим коллегой Батыром Ахильговым. При этом оценку данных показаний с точки зрения их доказательственного значения и возможной достоверности я остановлюсь чуть позже.

Пока же я хотел бы в двух словах вернуться к событиям, предшествовавшим к нападению 13 октября 2005 года.

Мое выступление в прениях в силу установленной очередности является одним из последних, а посему коллеги, выступавшие до меня, очень подробно рассказывали и анализировали эти события, они общеизвестны и достаточно широко освещались в СМИ и докладах различных общественных организаций. Думаю, что нет необходимости тратить на это слишком много времени.

Тем не менее, в силу того, что нашему подзащитному Кудяеву Р.В. также вменяется в вину совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210 и ст. 279 УК РФ, хотелось бы сказать, что события 13 октября 2005 года, по-моему мнению, никоим образом не подпадают под признаки статей, предусмотренных ст.279 УК РФ.

Так, согласно диспозиции ст.279 УК РФ данное преступление – это организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Норма [ст. 279](#) УК РФ прямо содержит в себе формулировку "**в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации** либо...", из которой следует, что насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации в данном случае рассматривается не иначе как цель, которая логически связана с направленностью совершаемых лицом действий - насильственно захватить или удержать власть либо изменить конституционный строй Российской Федерации".

Доказано ли материалами настоящего уголовного дела наличие в действиях кого-либо из подсудимых указанной цели. Конечно же – нет! никоим образом не оправдывая действия лиц, нападавших 13 октября 2005 года, в то же время необходимо отметить, что они были спровоцированы массой причин и прежде всего зверствами и бесчинствами, совершавшимися сотрудниками силовых структур в отношении мусульманской молодежи в республике, а также неумелой политикой местных властей.

Закрытие мечетей, молельных комнат и медресе, изъятие мусульманской литературы, массовые задержания прихожан мечетей во время совершения ими коллективной молитвы, систематические избиения и издевательства сотрудников силовых структур над прихожанами мечетей, составление списков т.н. «молящихся мусульман», внесудебные казни, откровенное бездействие надзорных государственных органов, в частности, прокуратуры, фактически игнорирующих жалобы и обращения граждан на действия сотрудников силовых структур, грубые нарушения требований Конституции РФ и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в отношении мусульман республики – все это во многом спровоцировало события 13 октября 2005 года. Весьма подробно и содержательно о предпосылках событий 13 октября 2005 года повествуется в докладе ПЦ «Мемориал» «Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе».

Оценивая все эти события, создается стойкое убеждение, что какие-то силы были крайне заинтересованы в разжигании вооруженного конфликта в Кабардино-Балкарии, которая на фоне других соседних республик была относительно спокойной территорией.

Таким образом, по-моему мнению, несправедливость и жестокость со стороны силовых структур, бездействие надзорных органов, потеря надежды на защиту своих прав законным путем, послужило побудительным мотивом для вооруженного нападения 13 октября 2005 года на правоохранные объекты и привело к трагедии и гибели людей с обеих сторон. При этом никаких призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации в действиях нападавших не было и из материалов уголовного дела не усматриваются.

В этой связи, вменение всем подсудимым ст.279 УК РФ, мягко говоря, необоснованно и не логично.

По событиям 13 октября 2005 года было возбуждено уголовное дело и, совершенно очевидно, получен карт-бланш на применение любых методов, пусть даже и недозволенных, в интересах следствия.

В соответствии с п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является также и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

В нарушение указанных требований ст.6 УПК РФ предварительное следствие по настоящему уголовному делу с самого его начала велось односторонне и с явным обвинительным уклоном.

Орган предварительного следствия по отношению к задержанным по подозрению в причастности к нападению ограничился использованием самого простого и нехитрого способа доказывания – принуждением к даче признательных показаний и оговору друг друга. Т.е. в духе знаменитых сталинских «троек», перед методами которых не могли устоять и признавались в измене и предательстве самые известные в стране личности: ученые, военные, врачи и т.д.

Продолжая «славные традиции» прошлых лет следственная группа по т.н. делу Нальчика начала осуществлять открытый террор в отношении подозреваемых и обвиняемых по настоящему уголовному делу, в том числе по отношению к моему подзащитному Кудяеву Р.В.

Почему был задержан Кудяев Расул Владимирович?

Объяснение, очевидно, кроется в недавнем прошлом Кудяева Р.В., а именно в его пребывании в плену в Афганистане и в тюрьме Гуантанамо. Вероятно, кому-то так хочется придать международного характер событию в г.Нальчик в октябре 2005 года и обозначить связь Джамаата КБР с афганскими талибами или прочими зарубежными силами. И поэтому, Кудяев Р.В., с которого по возвращении на родину были сняты все обвинения, вернувшись домой замученным, раненым и тяжело больным человеком, тем не менее, попал на заметку представителей силовых структур, как «неблагонадежное лицо», а в последующем оказался на скамье подсудимых.

Данное предположение подтверждается также показаниями в суде некоторых подсудимых, в частности, Кучменова Артура, Созаева Зубеира, Хуламханова Расула и других, которые рассказывали, что от них после задержания требовали оговора Кудяева Расула, к которому у оперативников было «особое» отношения. В частности, Хуламханов Расул пояснял, что оперативные сотрудники утверждали, что уверены в причастности так называемого ими «афганца» Кудяева Р.В. к вооруженному нападению на пост «Хасанья» и настаивали, чтобы Хуламханов назвал Кудяева Р.В. не только участником, но и непосредственным руководителем вооруженной группы.

В этой связи весьма примечательным является интервью Анзора Астемирова, некогда помощника амира Джамаата КБР Муссы Мукожева, а впоследствии –лидера вооруженного подполья в КБР и организатором нападения 13 октября 2005 года, текст которого исследован в судебном заседании (том 677, л.д.119-126), в котором последний дословно говорит следующее: здесь нужно разъяснить, что это не Расул Кудяев из «Джамаата – это разные люди под одной фамилией. В Гуантанамо побывали Руслан Одижев и Расул Кудяев, отца которого зовут Валдимир, а отца Расула из «Джамаата» зовут Жамал. Расул Владимирович Кудяев никакого отношения к «Джамаату» не имеет. Однако я слышал, что он задержан в Нальчике, якобы за участие в нападении. Между тем, это человек, не имеющий сил и возможности выйти из дома, потерявший почки в Гуантанамо и живущий на гемодиализе. Его мать подтверждает, что он в это время находился дома. Кто хочет это слышать? Его пытаются причислить в наши ряды, чтобы обвинить нас в международном терроризме».

При этом утверждение следствия и обвинения об участии Кудяева Р.В. в преступном сообществе и его руководстве группой, напавшей на пост ДПС «Хасанья» выглядит смешно!

Я опять же не буду заострять внимание на обоснованности квалификации действий всех подсудимых по ч.2 ст.210 и ч.2 ст.209 УК РФ, которая выглядит, откровенно говоря, абсурдно в силу полного игнорирования следствием и обвинением как требований уголовного закона и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12, так и объективных обстоятельств произошедших событий. Об этом весьма подробно и аргументировано говорили мои коллеги. Я полностью с ними согласен.

При этом обращаю внимание суда на требования ч.1 ст.73 УПК РФ, согласно которой при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Однако в материалах дела никоим образом не описываются и не доказываются обстоятельства, при которых по версии обвинения Кудавев Р.В. оказался в преступном сообществе, в общем, и в вооруженной группе в лесу, в частности. А также, кто, когда и при каких обстоятельствах назначил его руководителем и прочее.

Вместо этого, Кудавев Р.В. вдруг появляется в лесу в районе Хасаньи и объявляет себя руководителем группы, а потом преспокойно возвращается домой и «ждет» своего задержания! Это просто нелепо!

Из материалов дела и показаний свидетелей достоверно установлено, что к 13 октября 2005 года Кудавев Расул Владимирович был тяжело больным человеком, залечивающим последствия содержания в Гуантанамо, который большее количество времени в течение суток находился в лежачем положении и выходил из дома крайне редко. При этом Кудавев Расул не входил ни в какой Джамаат, не поддерживал никаких связей с его членами и даже мечеть посещал крайне редко.

Тем не менее, на протяжении всего следствия к нему применялось физическое и психологическое насилие, что подтверждается показаниями самого Кудавева Р.В. в судебном заседании, а также показаниями некоторых других подсудимых, а также многочисленными иными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Несколько лет назад бывший Президент РФ, а ныне председатель Правительства РФ Дмитрий Анатольевич Медведев высказал свое отношение к эффективности подобного расследования преступлений следственными органами на Северном Кавказе, назвав все эти количественные показатели раскрываемости «чушь». К сожалению, до настоящего времени у нас в стране существует так называемая палочная система и гонка за формальными показателями, в которой качество всегда приносится в жертву количеству.

Но почему же государственное обвинение так упорно закрывает глаза и отрещивается от преступлений, совершенных в отношении моего подзащитного и других подсудимых представителями государства, должностными лицами в погонах, славными защитниками государства и народа – доблестными следователями Генеральной прокуратуры и их сподручными – оперативными работниками МВД по КБР и других силовых ведомств? Чем преступления совершенные следователями отличаются от преступлений совершенных бандитами? Неужели закон не одинаков для всех?

В судебном заседании прокурор высказал мнение, что показания на предварительном следствии были даны подсудимыми добровольно и без принуждения и сведения, содержащиеся в них, являются достоверными. При этом в судебном заседании, по-мнению прокурора, подсудимые, пользуясь своим законным правом, избрали линию защиты, связанную с отрицанием прежних показаний.

Однако у меня возникает резонный вопрос – почему же подсудимые, которые все как один «добровольно» каялись и изливали душу следователю вдруг в судебном заседании передумали исповедоваться? И почему они не избирали такую линию защиты на предварительном следствии?

Еще в опубликованном в 1767 году "Наказе, данном комиссии в сочинении проекта нового Уложения" Екатерина II, полагая необходимым устранить пытки, заметила: "...Невиновный закричит, лишь бы только его мучить прекратили... Посему пытка есть надежное средство осудить невиновного, имеющего слабое сложение, и оправдать незаконного, на силы и крепость свою уповающего"

Так почему же, спустя два с половиной века государственное обвинение все так же опирается на доказательства, очевидно, полученные на следствии под пытками?

В 1998 г. Россия присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ст. 3 Конвенции содержит запрет на пытки и жестокое обращение: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его

достоинство обращению или наказанию». В соответствии с толкованием Европейского Суда по правам человека данная статья содержит не только абсолютный запрет на пытки, но и обязательство в отношении государственных органов и официальных лиц провести эффективное расследование, если пострадавший утверждает, имея на то основания, что его пытали либо с ним жестоко обращались должностные лица. Это положение ст. 3 подкрепляется ст. 13 Конвенции, возлагающей на государство обязательство обеспечить эффективные средства правовой защиты перед государственными органами лицам, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены. Данная норма ст. 13, по мнению Европейского Суда по правам человека, предписывает начать незамедлительное и беспристрастное расследование в случаях обоснованных подозрений применения пыток.

Однако проверки заявлений о применении недозволённых методов на предварительном следствии по настоящему уголовному делу в общем и по жалобе на пытки в отношении Кудяева, в частности, были проведены поверхностно и ограничивались получением объяснений у работников милиции, которые всегда отрицают факт применения насильственных методов. Создается впечатление, что должностные лица, проверявшие заявления, стремились не столько установить истину, сколько оградить работников милиции от привлечения к ответственности.

В постановлении от 5 февраля 2009 г. по делу Хадисов и Цечоев против РФ (пункт 113) Европейский Суд напоминает, что, если лицо выступает с доказуемым утверждением о том, что оно подверглось жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, это положение, рассмотренное во взаимосвязи с основной обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции "защищать права и свободы каждого в рамках своей юрисдикции, определенные в... Конвенции", косвенно требует проведения эффективного официального расследования. Обязательство расследовать это "не обязательство получить результат, а обязательство принять меры": не каждое расследование обязательно должно быть удачным или привести к результатам, подтверждающим изложение фактов заявителем; однако оно должно, в принципе, вести к выяснению обстоятельств дела и, если жалобы оказались обоснованными, к установлению и наказанию виновных

В п. 114 вышеуказанного постановления Европейский суд указывает, что расследование по серьезным жалобам на жестокое обращение должно быть тщательным. Это означает, что власти должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны со ссылкой на поспешные или необоснованные выводы прекращать расследование либо принимать какие-либо решения. Они должны принимать все доступные и разумные меры для того, чтобы обеспечить доказательства по делу, в том числе показания очевидцев, заключения судебно-медицинской экспертизы и так далее. Любой недостаток расследования, который уменьшает шансы установить причины травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта.

В судебном заседании защитой было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола допроса Кудяева Р.В. в качестве подозреваемого, в связи с тем, что данный протокол был подписан последним под пытками. Свидетельством этому, помимо пояснений Кудяева Р.В. и некоторых других подсудимых, являются исследованные в судебном заседании письменные доказательства, в том числе:

- заявления адвоката Комиссаровой И.Ф. от 3.11.2005 г. (том 562, л.д. 44-46)
- заключения судебно-медицинских экспертиз, оглашенных в судебном заседании (заключение эксперта № 1470а от 24.10.2005 г., том 457, л.д.138-139) и заключение эксперта № 1621-А от 9.11.2005 г., том 457, л.д.140-143) согласно выводам которых, у Кудяева Р.В. имеются: ссадины лица и крыла подвздошной кости справа; кровоподтеки лица, конечностей, грудной клетки, ягодичных областей; ушибы мягких тканей головы, рубец правой ягодичной области;
- карта вызова скорой медицинской помощи № 191 от 23.10.2005 г. (приобщена к материалам настоящего уголовного дела в судебном заседании по ходатайству защиты) из

которой усматривается, что после 23 часов ночи 23 октября 2005 г. в Долинск в 6-й отдел милиции Кудяеву Р.В. была вызвана скорая медицинская помощь. При осмотре Кудяева Р.В. установлено: жалобы на чувство нехватки воздуха, давление 140/90, чувство тяжести в области сердца, боли в правом подреберье. В анамнезе – периодические подъемы артериального давления, в течение 2 лет, после плена в Гуантанамо. Настоящее ухудшение состояния сегодня, после того как избивали сотрудники ОМОН. В области ягодиц, IX-XI рёбер справа, на руке – следы побоев. В области надбровной дуги рассеченная рана 10 мм, некровоточащая. Диагноз – Психомоторное возбуждение. Артериальная гипертония. Множественные ушибы;

- имеющаяся в материалах уголовного дела и оглашенная стороной защиты статья под заголовком «Мир увидел, как пытаются в Нальчике», опубликованной в печатном издании «Газета» № 230 от 5.12.2005 г. на которой имеется фотография Кудяева Р.В. сделанная после его задержания сотрудником УФСИН по КБР в помещении следственного изолятора при обстоятельствах о которых поясняли подсудимые. На указанной фотографии лицо Кудяева Р.В. имеет явно выраженные и заметные следы побоев.

Тем не менее, в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола допроса Кудяева Р.В. судом было отказано.

Однако обращаю внимание суда на то, что любое доказательство пусть и признанное допустимым, может быть в то же время недостоверным. Это означает, что сведения, полученные в ходе следственных действий, могут быть ложными и не соответствовать действительности.

Считаю, что показания Кудяева Р.В. на предварительном следствии являются недостоверными, так как в них содержатся сведения и факты, которые не соответствуют действительности и являются вымыслом оперативных работников и следователя.

Доводы подсудимого Кудяева Р.В. о своей невиновности подтверждаются также показаниями целого ряда свидетелей, подтвердивших в суде его безусловное алиби.

Однако государственный обвинитель не удосужилась даже уделить должное внимание показаниям свидетелей защиты, удостоверивших алиби Кудяева и провести детальный анализ и оценку их показаний. Прокурор ограничилась фразой: «показания свидетелей преследуют цель помочь Кудяеву уйти от уголовной ответственности» Таким образом, государственный обвинитель утверждает, что целая группа добропорядочных граждан с незапятнанной репутацией пришли в суд и, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, откровенно лгали, выгораживая преступника?! При этом эти свидетели не состоят с подсудимым Кудяевым Расулом ни в служебных, ни в родственных, ни в близких, дружеских отношениях. Возникает абсолютно резонный вопрос – зачем тогда это им?! У Кудяева нет денег, чтобы им заплатить за такого рода услугу, он не сын министра или какого-нибудь иного большого начальника и не может посулить какую-нибудь выгоду за оказанную помощь..

Зачем рисковать своей репутацией Кеворковой Надежде - журналисту с мировым именем и супруге известного журналиста и общественного деятеля Максима Шевченко?!

Зачем это делать Орхану Джемалю – авторитетному журналисту международнику, человеку с кристальной репутацией? Напомню суду, что защита Кудяева просила суд предоставить возможность его допросить, но получила отказ. Однако, несмотря на то, что в деле нет показаний Орхана, все участники данного процесса знают, что он хотел дать показания в подтверждение алиби Кудяева. К тому же, факт общения Орхана 13 октября 2005 года с Кудяевым по телефону подтвердила в суде Кеворкова Надежда.

Зачем уважаемой жительнице пос.Хасанья и учителю - педагогу с многолетним стажем работы в школе, всю свою жизнь обучающей детишек и воспитывающей в них правильное отношение к добру и злу, приходиться в суд и на склоне лет говорить, по мнению прокурора, неправду? Неужели прокурор и в самом деле верит, что добропорядочная пожилая женщина стала бы откровенно защищать и выгораживать преступника?

Зачем это остальным свидетелям?

Стали бы все эти добропорядочные граждане откровенно лгать и выгораживать человека, обвиняемого в совершении ужасных преступлений? Конечно же нет!!! Все они лишь выполняли свой человеческий долг и свидетельствовали в суде лишь движимые одной целью - желанием донести до суда известную им правду и тем самым спасти невинного человека.

Таким образом, в ходе судебного следствия стороной обвинения не было представлено достаточных доказательств в подтверждение предъявленного моему подзащитному обвинения. Как я уже говорил, вся доказательственная масса состоит из сомнительных и противоречивых показаний подсудимых, выбитых из подсудимых на следствии под физическим и психологическим принуждением.

Детальный анализ показаний некоторых подсудимых на предварительном следствии, которые были оглашены по ходатайству стороны обвинения в качестве доказательств вины нашего подзащитного Кудяева Р.В., будет сделан моим коллегой – адвокатом Ахильговым Б.А. в своем выступлении. Чтобы мы не повторялись, я не буду этого касаться. Добавлю лишь то, что кроме указанных недостоверных показаний некоторых из подсудимых на следствии, обвинение не располагает какими-либо иными доказательствами, подтверждающими вину Кудяева Р.В., в частности, заключениями судебных экспертиз и иными. Напротив, имеющиеся в материалах дела заключения судебных экспертиз свидетельствуют в пользу Кудяева Р.В., например, заключение судебной экспертизы № 2866 от 24.10.2005 года (том 152, л.д. 68-70), согласно выводам которой на одежде Кудяева Р.В. следов горюче-смазочных материалов, продуктов выстрела и взрывных веществ не обнаружено.

Обращаю внимание суда на требования п.4 постановления Пленума Верховного Суда от 29.04.196 г. №1 «О судебном приговоре» согласно которого, «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.»

Фактически в материалах уголовного дела нет ни одного прямого, заслуживающего доверие доказательства вины нашего подзащитного ни в одном из предъявленных ему преступлений. Наоборот уголовное дело сплошь состоит из неустранимых сомнений и противоречий.

Весь мир и особенно Российская Федерация в лице политиков, чиновников, общественных деятелей недавно осуждал злодеяния, происходившие в Гуантанамо. Так чем же наши СИЗО лучше? В нашей стране никогда не построить гражданское общество, пока закон не станет равным для всех, в том числе и для чиновников и работников правоохранительной системы. И никогда следствие не станет себя утруждать качественной работой, пока суды будут им потакать.

В Российской Федерации случаи осуждений невинных лиц, на основании одних лишь «признательных» показаний, полученных от последних на следствии, случаются сплошь и рядом. Один из последних – осуждение около 3 лет назад парня из Краснодарского края за убийство своей родной сестры. Парень дал «признательные» показания на следствии, в которых подробно рассказал, как убивал сестру и сжигал ее

тело. Затем он просидел год в колонии и был освобожден после того, как его родные получили письмо от якобы убитой сестры, которая как оказалось, просто в тайне от родных вышла замуж и уехала жить в один из горных аулов Дагестана. Этот случай в то время получил широкую огласку и освещался даже по федеральным каналам.

Даже в Америке, с ее близкими к идеальным условиями для защиты прав подсудимого и высоким процентом оправдательных приговоров случаются следственные и судебные ошибки. Так в прошлом и в текущем годах спустя более 20 лет отбывания уголовного наказания были оправданы и освобождены два человека...

Тем не менее, несмотря на многочисленные нарушения и унижения личности, происходившие на следствии, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, сторона обвинения закрывает на все глаза и настойчиво требует осудить Кудаяева Р.В. Да еще не просто осудить, а посадить пожизненно!

В свою очередь, я прошу суд оставаться беспристрастным и объективным и в соответствии со своей судейской совестью постановить единственно верный – оправдательный приговор в отношении подсудимого Кудаяева Расула Владимировича.